

На правах рукописи

Омелёхина Наталья Владимировна

**ПОЗИТИВНОЕ ОБЯЗЫВАНИЕ
В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.04 — Финансовое право,
налоговое право, бюджетное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Новосибирск — 2015

Работа выполнена на юридическом факультете Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Кучеров Илья Ильич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового, налогового и таможенного права факультета права ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Комягин Дмитрий Львович

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права юридического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
Пауль Алексей Георгиевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»
Селюков Анатолий Дмитриевич

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ)

Защита состоится 7 октября 2015 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.503.001.04 при Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, Б. Черемушkinsкая ул., д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, Б. Черемушkinsкая ул., д. 34 и на сайте: <http://www.izak.ru/news.html?id=132>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н. А. Поветкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Большинство авторитетных исследователей в сфере финансового права признается острая необходимость для финансово-правовой науки в формировании стройного доктринального аппарата, составившего бы архитектуру отрасли, позволившего создать систему институтов общей части финансового права, на основе которых, в свою очередь, сконструировать систему институтов его особенной части. В этой связи для целей доктринальных исследований, думается, в первую очередь необходимо обратить внимание на самую сущность правового регулирования, на одно из его ключевых звеньев — способы и формы воздействия, сформировавшиеся в финансово-правовой отрасли, определить теоретическую и эмпирическую основу их построения и видового многообразия, роль и степень влияния каждого на процесс упорядочения финансовых отношений.

Высокая степень значимости теоретических разработок в этой сфере особо усиливается в свете вызовов современного времени, геополитической и экономической ситуации, в которой находится наше государство. Вопросы реализации государственного суверенитета России в целом и финансового суверенитета в частности приобретают особую остроту. При этом также видится ключевая роль публичных финансов в воздействии на макро- и микроэкономические процессы в период масштабных структурных реформ, на пороге которых стоит сегодня наше государство, на качественное преобразование социальной сферы, на обеспечение стабильности как условия развития и прогресса.

Правовое регулирование процессов формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств, качество этого регулирования во многом обеспечивают возможность эффективного решения задач государственной политики, реализации функций государства и успешного противостояния вызовам времени. Это еще раз подтверждает, что финансовое право сегодня переживает непростой этап своего развития и остро

нуждается в системных комплексных концептуальных доктринальных исследованиях, особенно в части ключевых звеньев системы правового регулирования финансовых отношений, одним из которых является способ воздействия на них и формы выражения последнего.

Кроме того, следует обратить внимание и на прикладной аспект поднятой доктринальной проблемы исследования для дела формирования публичных фондов денежных средств государства и общества. В Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию от 13 июня 2013 года «О бюджетной политике в 2014–2016 годах» в качестве стратегического направления бюджетной политики определено обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы как базового принципа ответственной бюджетной политики при безусловном исполнении всех обязательств государства и выполнении задач, поставленных в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. В стратегических планово-прогнозных документах государства должны быть предусмотрены четкие ориентиры по ресурсному обеспечению государственных программ и оценке рисков бюджетной разбалансированности в различных прогнозных сценариях, а также рекомендуемый алгоритм действий при их реализации, что, в свою очередь, требует внесения адекватных изменений в законодательство.

Известно, что формирование бюджетов бюджетной системы и иных публичных фондов денежных средств основывается на использовании позитивного обязывания в механизме финансово-правового регулирования. В рамках данного исследования акцентировано внимание на анализе тех позитивных обязываний (правовых предписаний), которые изначально укладывались в рамки различного рода публичных повинностей и отбытие которых сопровождалось издержками личного неимущественного и имущественного характера. Необходимость привлечения индивидов к личному участию, например, трудом или участием своим имуществом в деле обеспечения государства и общества всем необходимым, обусловлена самим их устройством и имеет ряд экономических и других, в частности

политических, социальных (в рамках данного исследования интересующих нас в меньшей степени), а также правовых предпосылок.

В рамках данного исследования предполагается сосредоточиться на изучении юридических конструкций финансово-правовых форм позитивного обязывания, к числу которых следует относить юридические конструкции налогов, налоговых и фискальных сборов, а также парафискалитетов. Совершенство таких конструкций с точки зрения юридической техники фактически является одним из важнейших условий эффективного функционирования финансовой системы в части аккумуляции необходимых и достаточных денежных ресурсов. Напротив, дефекты финансово-правовых форм позитивного обязывания создают существенные проблемы в деле формирования публичных фондов денежных средств для государства и общества. Исследование правовой составляющей процесса отчуждения денежных средств в интересах государства и общества через призму исполнения организациями и гражданами денежных обязанностей представляется актуальной научной проблемой.

Не менее важным является дело эффективного расходования публичных фондов денежных средств. В частности, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. в отношении бюджетных расходов отмечено, что ключевыми требованиями здесь должны стать бережливость и максимальная отдача, правильный выбор приоритетов, учет текущей экономической ситуации. На ближайшие три года поставлена задача ежегодно снижать издержки и неэффективные траты бюджета не менее чем на пять процентов от общих расходов в реальном выражении. Это, в свою очередь, порождает необходимость совершенствования существующих форм финансово-правовых денежных обязательств, к числу которых относятся публичные, расходные, бюджетные и иные денежные обязательства, предусмотренные бюджетным законодательством.

Основной замысел как раз и заключается в сосредоточенном теоретическом исследовании финансово-правовых предписаний, заключающих

в себе позитивное обязывание и оформленных как определенные денежные обязанности и денежные обязательства. Подобная постановка проблемы является новой, актуальной и своевременной. Результаты исследования позволят сформировать целостную теорию использования позитивного обязывания в механизме регулирования финансовых отношений, которая, в свою очередь, формирует архитектуру отрасли финансового права, а также оказывает влияние на смежные отрасли права, формируя концепцию межотраслевых институтов.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования обусловлена потребностями формирования и развития как финансово-правовой доктрины, так и финансово-правового нормотворчества и правоприменения.

Степень научной разработанности темы следует оценивать с учетом того обстоятельства, что в подобной постановке позитивное обязывание применительно к сфере финансового права комплексно на монографическом уровне не исследовалось. Тем не менее нельзя не отметить, что при подготовке работы были использованы общетеоретические исследования, а также исследования по финансово-правовой тематике и смежных отраслей права.

Так, внимательно изучались диссертационные работы, подготовленные на соискание ученой степени доктора юридических наук, по темам, проявляющим в большей или меньшей степени теоретическую близость в части предметов их исследований. Среди них следует упомянуть работы Д. В. Винницкого «Основные проблемы теории российского налогового права», В. В. Гриценко «Концептуальные проблемы развития теории налогового права современного российского государства», А. С. Емельянова «Реализация охранительной функции финансового права», В. Н. Ивановой «Юридическая конструкция налога как фактор совершенствования налогового законодательства», М. В. Карасевой «Финансовое правоотношение», И. В. Рукавишниковой «Метод финансового права», Н. А. Саттаровой «Принуждение в финансовом праве», А. Д. Селюкова «Правовое обеспечение оптимизации межбюджетных

отношений в Российской Федерации», Н. А. Шевелевой «Бюджетная система России: проблемы правового регулирования в период интенсивных реформ». Эти и другие диссертационные исследования послужили богатой основой для собственных научных, теоретических выводов и практических рекомендаций, представленных в данной работе.

Кроме того, некоторые финансово-правовые формы позитивного обязывания по отдельности также являлись предметом исследований, в том числе на диссертационном уровне. В качестве таковых исследований автор рассматривает работы А. А. Батарина «Правовое регулирование исчисления налога», С. Я. Боженка «Правовое регулирование неналоговых доходов государственных и местных бюджетов», В. В. Волкова «Фискальный сбор как институт финансового права», О. О. Журавлевой «Объект налога (сбора) как категория налогового права», Д. Л. Комягина «Расходы на национальную оборону: понятие и эволюция финансово-правового регулирования», Ю. Е. Курилюк «Налоговая база как элемент юридической конструкции налога», А. Г. Пауля «Доходы бюджетов: бюджетно-правовое исследование» и др.

Непосредственно применительно к теме исследования имеют отношение отдельные научные разработки профессора И. И. Кучерова. В части юридических конструкций налогов, налоговых и фискальных сборов, а также парафискалитетов существенное влияние на теоретические воззрения автора оказали монография «Теория налогов и сборов (правовые аспекты)» и научные статьи «Значение предмета и источника налогообложения для юридической конструкции налога» и «К вопросу о юридических конструкциях налогов и сборов». С точки зрения разработки института денежных обязанностей исключительно ценным является содержание монографии «Деньги, денежные обязанности и денежные взыскания», а также научные статьи «Денежная обязанность как правовая категория», «Правовые признаки денежных обязанностей и их отличие от денежных обязательств», «Обязанность по уплате налогов (налоговая обязанность) в составе денежных обязанностей», «Денежные взыскания: проблемы правовой идентификации». Следует заметить,

что до этого институт денежной обязанности как таковой внимание правоведов практически не привлекал и оставался малоизученным.

Финансово-правовые денежные обязательства с точки зрения совершенствования их юридических конструкций исследовались А. В. Голубевым в научных статьях «Расходы бюджетов как финансово-правовое понятие», «Юридическое выражение результативности и эффективности использования бюджетных средств», «Расходное обязательство как правовое основание формирования и реализации расходов бюджета, ориентированных на результат».

Гражданско-правовые аспекты денежных обязательств исследовались В. А. Беловым «Денежные обязательства», Д. В. Добрачевым «Взыскание основного денежного долга и убытков в гражданском праве России», Л. А. Лунцем «Деньги и денежные обязательства в гражданском праве» и др.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения позитивного обязывания посредством финансово-правовых денежных обязанностей и денежных обязательств, а также отношения по поводу должного исполнения таких обязанностей и обязательств.

Предмет исследования составляют нормативные правовые акты, содержащие правовые предписания, устанавливающие и регулирующие денежные обязанности и денежные обязательства участников финансовых правоотношений, доктринальные источники финансового права, научные публикации отечественных и зарубежных ученых, посвященные исследуемой проблематике, судебная практика.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении сущности и значения позитивного обязывания в финансовом праве, а также выработке рекомендаций по совершенствованию финансового законодательства в данной сфере.

Достижение обозначенной цели правового исследования потребовало постановки и решения следующих **задач**:

- рассмотреть позитивное обязывание как средство возложения исполнения обязанностей в механизме правового регулирования в целом и финансово-правового регулирования в частности;

- определить основные финансово-правовые формы позитивного обязывания, отграничить их от обязанностей, возникающих в связи с наложением денежных взысканий;

- установить соотношение денежных и неденежных обязанностей в финансовом праве;

- сформулировать определение денежной обязанности как категории финансового права, выявить отличительные особенности этой обязанности в сопоставлении с денежными обязательствами;

- исследовать юридические конструкции денежной обязанности и денежного обязательства, определить их видовой состав;

- категорировать денежное обязательство как межотраслевой правовой институт, соотнести между собой гражданско-правовые и публично-правовые денежные обязательства, сформулировать определение финансового обязательства и выявить его сущностные характеристики;

- определить правовые признаки и состав денежных обязательств, связанных с расходованием бюджетных средств;

- выявить основные проблемы законодательного определения юридических оснований денежных обязанностей по налогам и сборам;

- выработать новые подходы к определению эффективного исполнения расходных (бюджетных) обязательств;

- рассмотреть вопрос о возможности использования термина «денежные обязательства» в бюджетном законодательстве.

Теоретическую основу исследования в первую очередь составляют научные труды русских ученых — специалистов в области финансов и финансового права. К их числу следует отнести таких известных авторов, как А. Н. Гурьев, С. И. Иловайский, А. А. Исаев, П. М. Лебедев, И. Х. Озеров, А. А. Соколов, М. М. Сперанский, И. Т. Тарасов, Н. И. Тургенев, И. И. Янжул.

Кроме того, нельзя не принять во внимание теоретическое наследие советской школы финансового права. К видным представителям этой школы следует отнести таких ученых, как Г. С. Гуревич, М. А. Гурвич, М. И. Пискотин, Е. А. Ровинский, Р. О. Халфина, С. Д. Цыпкин.

Теоретическую основу исследования также составили научные труды современных авторитетных ученых в области финансового права Н. М. Артемова, Е. М. Ашмариной, К. С. Бельского, С. Я. Боженка, О. В. Болтиновой, Д. В. Винницкого, Л. К. Вороновой, О. Н. Горбуновой, Е. Ю. Грачевой, С. В. Запольского, Н. М. Казанцева, М. В. Карасевой, А. Н. Козырина, Д. Л. Комягина, Ю. А. Крохиной, И. И. Кучерова, Н. П. Кучерявенко, А. Г. Пауля, П. С. Пацуркивского, Г. В. Петровой, Н. А. Поветкиной, Е. В. Порохова, Н. А. Саттаровой, А. Д. Селюкова, Э. Д. Соколовой, Ю. Н. Старилова, Г. П. Толстопятенко, Г. А. Тосуняна, Н. И. Химичевой, С. О. Шохина, А. А. Ялбулганова.

Общетеоретические и межотраслевые вопросы исследования рассматривались с учетом теоретических изысканий таких известных правоведов, как М. М. Агарков, С. С. Алексеев, М. И. Байтин, В. А. Белов, Е. В. Васьковский, А. Б. Венгеров, Л. Г. Ефимова, О. С. Иоффе, В. В. Лазарев, Л. А. Лунц, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, И. А. Покровский, Е. А. Суханов, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева, Б. С. Эбзеев.

Отдельные правовые аспекты, касающиеся налогов, налоговых и фискальных сборов, парафискалитетов, а также бюджетных расходов рассматривались в работах А. А. Батарина, А. В. Брызгалина, А. В. Голубева, А. В. Демина, А. Ю. Долговой, Н. Н. Злобина, А. В. Ильина, Е. А. Имыкшеновой, Ю. Е. Курилюк, А. Я. Курбатова, Ю. В. Лаврова, М. Ю. Орлова, С. Г. Пепеляева, М. Ю. Чельшева, А. В. Чуркина, В. А. Яговкиной и многих других авторов.

Методологическая основа исследования базируется на современных методах научного познания, в частности диалектико-материалистическом, социологическом, системном. Комплексное применение указанных методов

познания, относимых в различных науках к категории всеобщих, стало основой для раскрытия предмета исследования, достижения его цели и решения поставленных задач, позволило выявить сущность позитивного обязывания в финансовом праве и его место в системе регулирования процессов формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств.

Кроме того, исследование выполнено при помощи методов юридической науки. Так, реализация общенаучных методов в совокупности с формально-юридическим, включающим такие приемы, как описание и анализ финансово-правовых норм и правоотношений, их толкование и классификацию, позволила сформулировать сущностные признаки исследуемых понятий денежной обязанности и денежного обязательства в финансовом праве и выявить их видовое разнообразие.

Применение историко-правового и сравнительно-правового методов позволило обогатить исследование ретроспективными оценками и учесть опыт других государств в понимании и применении позитивного обязывания в правовом регулировании финансовой деятельности публично-правовых образований, что, в свою очередь, повлияло на выработку рекомендаций по совершенствованию современного российского финансового законодательства.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, законы субъектов РФ и нормативные правовые акты органов местного самоуправления, регулирующие общественные отношения, являющиеся объектом настоящего исследования, акты Президента РФ и Правительства РФ, акты высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и местных администраций, ведомственные нормативные правовые акты Министерства финансов Российской Федерации, финансовых органов субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Эмпирическая база исследования основывается на судебной практике Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской

Федерации (в том числе Высшего Арбитражного суда Российской Федерации), судов субъектов РФ, а также материалах научно-практических конференций, периодической печати, интернет-ресурсов.

Научная новизна исследования состоит в разработке теоретических положений, содержащих целостную теорию применения позитивного обязывания в механизме регулирования финансовых отношений, которая, в свою очередь, вносит вклад в формирование архитектуры отрасли финансового права, а также оказывает влияние на смежные отрасли права, формируя концепцию межотраслевых институтов. В настоящей диссертационной работе впервые проведено исследование позитивного обязывания в финансовом праве посредством денежных обязанностей и денежных обязательств, в также отношений по должному исполнению таких обязанностей и обязательств. Впервые в финансово-правовой науке выявлена специфика и значение позитивного обязывания в правовом регулировании процессов формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств, обоснована позиция о его ведущей роли, предложены авторские дефиниции денежной обязанности и денежного обязательства, выявлено их видовое разнообразие в финансовом праве, сформулировано понятие финансового обязательства. До настоящего времени в подобной постановке диссертационные исследования по финансовому праву еще не проводились.

Новизна исследования усматривается и в научном подходе, избранном автором, которая не пытается «примерить» гражданско-правовой институт денежного обязательства на существующие финансово-правовые формы позитивного обязывания и выдвигает идею существования межотраслевого института денежного обязательства.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В целях унификации понимания научных категорий, позволяющих выстроить логически обоснованную и непротиворечивую систему правового регулирования и, как следствие, единообразную правоприменительную

и правореализационную деятельность, разработано авторское понимание позитивного обязывания в финансовом праве как правового предписания, определяющего поведение лиц, признаваемое государством необходимым и должным. Государство может признавать в качестве такового самые различные варианты поведения, однако реализация фискального суверенитета связывается со строго определенными формами позитивного обязывания. Позитивное обязывание в финансовой сфере, изначально являющееся исключительно правовым средством реализации фискального суверенитета государства, со временем также становится важным инструментом экономической политики, посредством которого осуществляется управление различными как экономическими, так и социально-политическими процессами.

Реализация фискального суверенитета государства преимущественно связывается с такими формами позитивного обязывания, которые предусматривают в качестве необходимого и должного отбытие различного рода публичных повинностей, сопровождаемое издержками личного неимущественного и имущественного характера фискальнообязанных лиц. Формы позитивного обязывания, используемые в целях реализации фискального суверенитета государства, могут предусматривать исполнение обязанностей как неденежного (личного неимущественного либо имущественного, но неденежного (любое имущество, кроме денег)), так и денежного характера. К собственно финансово-правовым формам позитивного обязывания следует отнести позитивные обязывания денежного характера.

2. Выявлено, что к финансово-правовым формам позитивного обязывания следует относить публично-правовые обязывания физических лиц и организаций по отношению к государству и обязывания государства по отношению к физическим лицам и организациям. В качестве особенностей финансово-правового регулирования установлено, что обязанные субъекты в отдельных случаях (например, в рамках бюджетных правоотношений) могут

выступать также в роли обязывающих субъектов. К числу таковых относятся публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), а также государственные органы и органы местного самоуправления.

3. Обосновано, что в вопросе понимания позитивного обязывания недопустимо исходить только из того, что в финансово-правовом регулировании, относящемся к сфере публичного права, преобладает императивный метод, с которым и связывается выбор соответствующего правового способа. Определяющее значение в данном случае имеет тот факт, что основу финансовых правоотношений составляют урегулированные нормами финансового права отношения по формированию, распределению и использованию публичных фондов денежных средств.

Механизм формирования таких фондов основывается на исполнении организациями и физическими лицами денежных обязанностей по отношению к государству, возложение которых каким-либо иным способом правового регулирования, отличным от способа позитивного обязывания, невозможно. В то же время процесс распределения и использования публичных фондов денежных средств также реализуется путем применения такого способа правового регулирования, как позитивное обязывание. Однако механизм его формирования и сущность имеет свою специфику. Так, будучи стороной, наделенной властными полномочиями в финансовых правоотношениях, государство, иные публично-правовые образования в лице своих органов процесс расходования фондов денежных средств реализуют путем самообязывания, через принятие на себя обязываний по перечислению денежных средств другим субъектам финансовых правоотношений, основной формой которых выступают денежные обязательства.

Установлено, что такие способы правового регулирования, как дозволение и запрет, не позволят обеспечить требуемого результата в рассматриваемых правоотношениях, поскольку предполагают либо автономию поведения

(в первом случае), либо воздержание от определенных действий (во втором случае).

4. Применительно к финансово-правовому регулированию автором выделены две основные правовые формы позитивных обязываний, имеющих денежный характер, — денежные обязанности и денежные обязательства. Каждая из этих форм характеризуется наличием совокупности специфических юридических признаков, позволяющих их разграничить. В свою очередь, в составе этих форм в финансовом праве выделены их отдельные виды, в частности, денежные обязанности могут иметь форму налога, налогового сбора, фискального сбора или парафискалитета, а денежные обязательства — форму расходных, бюджетных обязательств.

5. Обосновано, что финансово-правовое регулирование не исчерпывается позитивными обязываниями денежного характера. Отсутствие материальной (точнее, имущественной) составляющей в юридической конструкции того или иного финансово-правового обязывания указывает на то, что мы имеем дело с личными неимущественными обязываниями, исполнение которых предполагает совершение обязанным лицом определенных действий, не связанных с передачей какого-либо имущества. Иными словами, у таких обязываний имущественный элемент отсутствует как таковой. Имущественные же обязывания всегда материальны, поскольку предполагают совершение обязанными лицами действий в связи и по поводу того или иного имущества.

6. Обоснован тезис о том, что основным объектом позитивного обязывания в финансовом праве являются деньги, что в свою очередь предопределяет их денежный характер. Установлено, что неденежные имущественные обременения субъектов финансовых правоотношений являются нетипичными для финансово-правового регулирования. Иные позитивные обязывания в финансовом праве имеют характер личных неимущественных, связанных с имущественными.

7. Сформулировано авторское понятие денежной обязанности как категории финансового права, которая представляет собой должное поведение,

предметом исполнения которого являются целенаправленные активные действия обязанного лица по своевременной и полной уплате (передаче, перечислению, переводу) законных платежных средств (национальной валюты) в пользу обязывающего субъекта или иного уполномоченного лица в порядке, установленном законодательством. Систематизированы юридические признаки денежной обязанности как вида публично-правовых обязанностей.

8. Выявлены отличия денежных обязанностей в финансовом праве от денежных обязательств. Денежные обязанности в финансовом праве имеют внедоговорную правовую природу, говоря о которой следует исключить не только гражданско-правовые, но и административные договоры. Последние не могут служить основанием для рассматриваемых нами денежных обязанностей, поскольку являются одним из правовых средств административного управления, призванных урегулировать общественные отношения на основе добровольного согласия сторон по принятию ими на себя определенных обязательств для достижения публичных целей и удовлетворения общественных интересов. Если обеими сторонами договорных денежных обязательств всегда являются частные лица, то в рамках финансово-правовой денежной обязанности лишь одна сторона, а именно — фискальнообязанное лицо может рассматриваться как частное. Вторая же сторона денежной обязанности всегда представлена публично-правовым образованием, в пользу которого и осуществляется исполнение.

9. Обосновано, что денежные обязанности, возникающие в связи с уплатой денежных взысканий (пени, штраф), во всех случаях являются производными от тех денежных обязанностей, неисполнение которых повлекло применение соответствующей санкции. Основанием их применения является совершение правонарушения. В этом заключается принципиальное отличие рассматриваемых нами позитивных финансово-правовых денежных обязанностей от обязанностей, возникающих в связи с наложением денежных взысканий.

10. Доказано, что основными формами позитивного обязывания — денежной обязанности в финансовом праве являются налоги и сборы, установленные законодательством о налогах и сборах. В составе элементов юридической конструкции налога выделены те элементы, которые непосредственно отвечают за определение размера соответствующей денежной обязанности, т. е. за материальное содержание такой обязанности, к которым мы относим налогоплательщика, объект налога, налоговую базу, налоговую ставку и налоговый период. Иные же элементы — порядок исчисления, порядок и сроки уплаты налога юридической конструкции — определяют процедуру исполнения денежной обязанности. Обосновано существование юридической конструкции сборов, и в составе ее общих элементов также выделены отвечающие за материальное содержание соответствующей денежной обязанности, к которым мы относим плательщика, объект и ставку сбора. К процедурным элементам юридической конструкции сбора относим порядок и сроки его уплаты, а в отдельных случаях — порядок исчисления.

Материальное содержание является определяющим в формате денежной обязанности, поскольку именно этим содержанием обусловлено, кто и какую сумму денежных средств обязан перечислить в пользу фискальнообязывающего субъекта.

11. Обосновано, что наряду с налогами и сборами, установленными законодательством о налогах и сборах, формами позитивного обязывания в финансовом праве являются фискальные сборы и парафискалитеты. Фискальные сборы имеют схожую правовую конструкцию со сборами, установленными законодательством о налогах и сборах, а выявленные различия не исключают отнесение их к финансово-правовым формам позитивного обязывания — денежным обязанностям. Парафискалитеты как правовые формы позитивного обязывания также имеют правовую природу, схожую со сборами, в частности с фискальными сборами, однако они не являются исключительно финансово-правовыми формами позитивного обязывания, а могут также применяться в рамках иных отраслей права.

12. Автором доказано, что правовая конструкция денежного обязательства имеет межотраслевой характер, институт денежного обязательства объективно выходит за рамки институтов гражданского права, становится межотраслевым и обретает особую значимость в публичных отраслях, в частности в финансовом праве.

13. Выявлено, что в финансовом праве материальным (имущественным) последствием (результатом) неисполнения денежных обязанностей либо денежных обязательств в процессе формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств одной из сторон перед другой стороной является задолженность. Применительно к денежным обязываниям (обязанностям, обязательствам) как разновидности имущественных обязываний в финансовом праве следует вести речь о денежном долге как кредиторской денежной задолженности. С учетом отмеченных признаков в финансовом праве кредиторскую (денежную) задолженность (денежный долг) предлагается определить как часть денежных средств должника (дебитора), являющуюся предметом денежных обязываний перед кредитором, которая в результате неисполнения таких обязываний образует денежный долг. Со стороны кредитора тот же самый предмет денежных обязываний уже являет собой дебиторскую задолженность.

14. Разработано авторское определение понятия «финансовые обязательства» как категории финансового права, под которыми предлагается понимать денежные обязательства, возникающие в рамках соответствующего правового режима в процессе осуществления финансовой деятельности публично-правового образования, направленные на аккумуляцию или расходование публичных фондов денежных средств. Эти денежные обязательства по своей правовой сущности могут в большей или меньшей степени соответствовать признакам частноправовых (например, заем, кредит, пожертвования) либо публично-правовых (например, межбюджетные трансферты) денежных обязательств.

15. Установлено, что основными формами позитивного обязывания — денежными обязательствами в финансовом праве являются денежные обязательства, связанные с расходованием публичных фондов денежных средств, устанавливаемые в форме расходных обязательств, публичных обязательств (публичных нормативных обязательств), бюджетных обязательств и денежных обязательств (далее — рассматриваемые обязательства). Систематизированы юридические признаки таких обязательств.

16. Обоснована необходимость внесения ряда изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты, регулирующие отношения, связанные с формированием, распределением и использованием публичных фондов денежных средств, в частности:

в целях реализации принципа определенности налогообложения высказаны предложения:

1) по уточнению понятия объекта налогообложения, закрепленного в ст.38 НК РФ;

2) по определению понятия объекта сбора и включение соответствующей статьи в НК РФ;

в целях совершенствования системы налогов и сборов в РФ, ее упрощения, исключения двойного налогообложения и антиналогообложения:

3) предложено унифицировать поимущественные налоги путем установления единого налога на недвижимое имущество, объединяющего налог на имущество физических лиц, налог на имущество организаций (в части налогообложения недвижимого имущества) и земельный налог, и внесение соответствующих изменений в НК РФ.

4) предложено унифицировать формулировки объектов налогообложения едиными налогами, применяемыми в рамках специальных налоговых режимов и внести соответствующие изменения в НК РФ;

5) обоснован тезис о тождестве объектов налогообложения налогом на добавленную стоимость и налогом с продаж, их соотношение как общего и частного и недопустимости одновременного установления этих двух налогов;

б) предложено уточнить объект обложения сборами за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов и внести соответствующие изменения в ст. 333.1 НК РФ;

7) предложено уточнить объект обложения государственной пошлиной и внести соответствующие изменения в ст. 333.16 НК РФ;

8) высказаны возможные изменения действующего законодательства применительно к страховым взносам в государственные внебюджетные фонды; в целях обеспечения эффективности использования бюджетных средств:

9) предложено в ст. 34 БК РФ при определении принципа эффективности использования бюджетных средств включить требования об обязательном установлении качественных и количественных показателей в законодательных и иных нормативных правовых актах, а также договорах и соглашениях, обуславливающих возникновение расходных обязательств публично-правовых образований;

в целях устранения правовой неопределенности, возможных коллизий норм различных отраслей права:

10) предложено в БК РФ термин «денежное обязательство» заменить термином «платежное обязательство», закрепив соответствующее понятие в ст. 6 БК РФ, поскольку денежный характер и публичная природа обязательств в этом случае не только презюмируются, но и фактически вытекают из существа расчетных отношений по исполнению бюджетов публично-правовых образований, что сможет подчеркнуть их видовое отличие в рамках межотраслевой категории.

Теоретическая и практическая значимость исследования проявляется в том, что автором разработана современная научная концепция применения позитивного обязывания в финансовом праве, комплексно проанализирована система финансово-правовых форм, установленных посредством позитивного обязывания участников финансовых правоотношений, выявлены их сущность, отличительные признаки и видовое разнообразие. Выработаны авторские

определения понятий «денежная обязанность», «денежное обязательство», «финансовое обязательство», что способствует развитию категориального аппарата финансового права. В работе обосновывается межотраслевой статус института денежного обязательства, что вносит вклад в развитие как финансового, так и смежных отраслей права, а также теории права в целом.

Авторские идеи относительно усовершенствования юридических конструкций отдельных финансово-правовых форм позитивного обязывания могут быть использованы в нормотворческой работе по совершенствованию налогового и бюджетного законодательства, а именно, положений Бюджетного кодекса РФ в части правового регулирования доходов и расходов бюджетов бюджетной системы РФ, Налогового кодекса РФ в части определения видов налогов и сборов и отдельных элементов их юридических конструкций.

Результаты исследования также могут найти свое применение в практической юридической работе, в том числе в правоприменительной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Материалы и теоретические положения диссертации могут быть использованы в дальнейшем при разработке теоретических и практических проблем финансового права в РФ, а также в процессе преподавания соответствующих учебных дисциплин, в частности при чтении учебных курсов «Финансовое право», «Налоговое право», «Бюджетное право».

Апробация диссертационного исследования осуществлялась в деятельности Правительства Новосибирской области, Министерства финансов Новосибирской области, местных администраций и финансовых органов местного самоуправления.

Положения диссертационного исследования применяются автором в процессе чтения лекций и проведения семинарских занятий со студентами, обучающимися по юридической специальности в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский

государственный университет», Heilongjiang University (г. Харбин, Китайская Народная Республика), обмена опытом с The National University of Singapore (Сингапур).

Основные теоретические положения диссертации, выводы и научно-практические рекомендации представлены в публикациях автора, в том числе в научных журналах, указанных в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, монографиях, учебных пособиях.

По предмету исследования были сделаны доклады на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в частности в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)», Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Томский национальный исследовательский государственный университет», Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» и других, а также в рамках обсуждения проблем формирования региональных электронных правительств и информационных обществ в части повышения эффективности организации учета и обеспечения открытости процессов формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств на международном VII-ом семинаре в рамках государств, входящих в Европейский Союз (г. Париж, Французская Республика), в Федеральной земле Гессен

(г. Франкфурт-на-Майне, г. Берлин, г. Висбаден, Федеративная Республика Германия), в рамках научно-практической конференции по обсуждению Модельного закона о конкуренции в части соблюдения антимонопольного законодательства в процессе принятия денежных обязательств публично-правовыми образованиями, организованной Евразийской Экономической Комиссией (г. Алматы, Казахстан) и других.

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании Ученого совета юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования и включает введение, пять глав, состоящих из двадцати трех параграфов (в том числе двух подпараграфов), а также имеет заключение, список использованных источников и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрыта его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **главе 1** «Позитивное обязывание в механизме правового регулирования» исследовано доктринальное понимание обязывания как способа правового регулирования, раскрыты сущностные признаки этой правовой категории, выявлены сходства и различия с иными способами правового регулирования, а также определено место обязывания в механизме правового регулирования финансовой деятельности публично-правовых образований. Глава 1 включает три параграфа.

В параграфе 1 главы 1 «Обязывание как правовая категория» в результате анализа обязывания как способа правового регулирования было выявлено, что в правовой науке нет единообразного и четко сформулированного подхода к пониманию таких юридических категорий, как правовое регулирование, способ правового регулирования, правовой режим.

Так, отсутствие единства в определении состава элементов системы правового регулирования приводит к «изобретению» все новых составных частей данной правовой категории. Обосновано, что способ правового регулирования представляет собой часть правового регулирования вообще наряду с его методом. Метод правового регулирования — родовое понятие по отношению к способу, метод и способ правового регулирования соотносятся как целое и частное. Эти наблюдения важны в целях исследования обязывания, поскольку показывают, что обязывание представляет собой способ правового регулирования, т. е. является составной частью метода правового регулирования и правового регулирования вообще.

В результате анализа доктринальных трактовок понятия способа правового регулирования выявлены основные его характеристики, такие как

упорядочивающие воздействие на поведение людей, формальная определенность и нормативность, общеобязательность, наполненность государственными требованиями, адресность, системность и другие. Все они присущи обязыванию как одному из способов правового регулирования, используемому наряду с дозволениями и запретами.

Обязывание, в свою очередь, представляет собой такой способ правового регулирования, который заключается в возложении через нормативно-правовые акты или договоры на субъекта права необходимости (обязанности) совершать определенные действия. Выяснено, что обязывание реализуется должным активным поведением субъектов, обеспечено принудительной силой государства, обладает социально значимым эффектом. Оно достаточно активно применяется в правовой среде, что обусловлено необходимостью упорядочения общественных процессов со стороны государства, а также осуществления соответствующего контроля и надзора. Разграничены понятия обязывания и предписания, а также сделан вывод относительно синонимичности терминов «обязывание» и «позитивное обязывание» в юридической науке. Кроме того, выявлено, что обязывание обеспечивается «силовым» началом в виде юридической ответственности.

В параграфе 2 главы 1 «Отличие позитивного обязывания от иных способов правового регулирования» проанализированы взаимосвязь и взаимодействие внутри «триады» способов правового регулирования — обязывания, дозволения и запрета. Параграф 2 главы 1 состоит из двух подпараграфов.

В подпараграфе 1 параграфа 2 главы 1 «Соотношение позитивного обязывания и дозволения» высказано мнение об особо значимой роли дозволения в праве на современном этапе развития общества. Причиной тому стало направление развития страны по пути формирования демократического социального и правового государства, поскольку дозволения наиболее мягко воздействуют на сознание людей, нежели обязывания или запреты. Одновременно и дозволения, и обязывания реализуются в активном поведении

лиц. Важно отметить, что в целях избежания декларативности дозволений они должны быть обеспечены корреспондирующими обязываниями и запретами.

В подпараграфе 2 параграфа 2 главы 1 «Позитивное обязывание и запрет в механизме правового регулирования» автором сделан вывод о том, что обязывание и запрет — это два вида юридической обязанности, которые различаются активностью и пассивностью поведения субъекта соответственно. Обязывания и запреты также можно называть соответственно как «позитивные» и «негативные» обязывания.

В параграфе 3 главы 1 «Сочетание способов правового регулирования при формировании правовых режимов» установлено, что сочетание способов правового регулирования используется при разграничении отраслей права в зависимости от метода правового регулирования. Если основных методов всего два — императивный и диспозитивный, то способы можно сочетать в различном соотношении, что обеспечивает индивидуальность и неповторимость отраслей. Обращено внимание на демократизацию публичных отраслей права (на примере финансового права), что выражается в увеличении роли дозволений и появлении «императивно-диспозитивных» конструкций.

Вариативность сочетания способов правового регулирования ярко проявляется в установлении правовых режимов. В связи с этим проанализировано понятие правового режима и выявлено, что это определенный порядок регулирования общественных отношений, реализуемый в комплексе правовых средств. Главными такими правовыми средствами являются дозволение, обязывание и запрет. В зависимости от их комбинирования выделяются два основных вида правовых режимов — создающие преимущества и ограничивающие права. Кроме того, в доктрине выделяются отраслевые, публично-правовые и частно-правовые режимы. Однако правовой режим тогда эффективен, когда в нем рационально совмещаются способы правового регулирования, среди которых для каждой

конкретной ситуации выбирается доминирующий, определяющий характер режима.

Способы правового регулирования дифференцируются в зависимости от своей направленности, форм выражения, процедур осуществления, характера мотивационного воздействия. Однако они всегда образуют единую «триаду», способную при гармоничном сочетании образовывать результативный правовой механизм, обладающий мощным регулирующим, корректирующим, стабилизирующим и управляющим эффектом. Именно такие комбинации способов расширяют возможность участников отношений и определяют степень удовлетворенности общества государством. Обязывания среди способов правового регулирования играют роль сдерживающего механизма, а также обеспечивают реализацию основных функций государственной власти, способствуют установлению законности и правопорядка. Вот почему нельзя умалять их роль в современном государстве и обществе, а, напротив, следует активно использовать в правовом регулировании для формирования благоприятной правовой среды.

В главе 2 «Позитивное обязывание в системе финансово-правового регулирования» позитивное обязывание рассматривается как правовое предписание, юридически оформляющее определенное поведение лиц, признанное государством необходимым и должным. Государство может признавать в качестве такового самые различные варианты поведения, однако реализация фискального суверенитета связывается со строго определенными формами позитивного обязывания. Позитивное обязывание в финансовой сфере, изначально являющееся исключительно правовым средством реализации фискального суверенитета государства, со временем также становится важным инструментом экономической политики, посредством которого осуществляется управление различными как экономическими, так и социально-политическими процессами. Глава 2 состоит из пяти параграфов.

В параграфе 1 главы 2 «Позитивное обязывание в механизме реализации фискального суверенитета государства» обосновывается, что существование

государства и общества и их развитие предполагают наличие экономического базиса, формирование которого осуществляется, в том числе, посредством реализации государством своего фискального суверенитета. Последний представляет собой юридически не ограниченное право государства требовать от своих подданных активных действий по участию в деле формирования необходимых ресурсов. Этому праву противопоставляются соответствующие обязанности фискальнообязанных лиц.

Реализация фискального суверенитета связывается преимущественно с такими формами позитивного обязывания, которые предусматривают в качестве необходимого и должного отбытие различного рода публичных повинностей, сопровождаемое издержками личного неимущественного и имущественного характера фискальнообязанных лиц.

Формы позитивного обязывания, используемые в целях реализации фискального суверенитета государства, могут предусматривать исполнение обязанностей как неденежного (личного неимущественного либо имущественного, но неденежного (любое имущество, кроме денег)), так и денежного характера. К собственно финансово-правовым формам позитивного обязывания следует отнести позитивные обязывания денежного характера.

В параграфе 2 главы 2 «Обязанность как основная форма позитивного обязывания в финансовом праве» установлено, что правовое регулирование общественных отношений есть целенаправленное воздействие на общественные процессы через эксплуатацию различных правовых средств, которые подразделяются на две группы, а именно — субъективные права и юридические обязанности. Составляющие эти группы правовые средства являются взаимообусловленными, поскольку реализация одними субъектами своих прав достигается через исполнение своих обязанностей другими субъектами, и, напротив, обязанность утрачивает смысл без корреспондирующего ей соответствующего субъективного права.

Использование термина «должен» в тексте актов финансового законодательства при формулировании той или иной юридической обязанности аналогично использованию термина «обязан». Соответственно финансово-правовое обязывание может осуществляться посредством использования в юридической конструкции обязанности любого из этих двух терминов.

Все юридические обязанности в зависимости от того, реализации права каких субъектов они способствуют, можно подразделить на ряд категорий. К финансово-правовым формам позитивного обязывания следует относить публично-правовые обязанности физических лиц и организаций по отношению к государству и обязанности государства по отношению к физическим лицам и организациям.

В параграфе 3 главы 2 «Финансово-правовые субъекты позитивного обязывания» установлено, что состав субъектов финансовых правоотношений характеризуется исключительным разнообразием, которое обусловлено обширностью предмета правового регулирования финансового права. Каждый вид финансовых правоотношений предполагает наличие у их субъектов специфических, свойственных только этой группе отношений, прав и обязанностей.

Одной из особенностей финансово-правового регулирования является то, что обязанные субъекты в отдельных случаях (например, в рамках бюджетных правоотношений) могут выступать также в роли обязывающих субъектов. К числу таковых относятся публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), а также государственные органы и органы местного самоуправления. Представляя и защищая интересы государства и общества, органы публичной власти вправе устанавливать обязательные для исполнения прочими участниками общественных отношений предписания, подкрепленные силой юридического принуждения.

Обязанности являются одним из ключевых элементов, который наряду с правами позволяет конкретизировать полномочия (предмет ведения)

и компетенцию органов власти, а также выступают обязательным элементом правового статуса всех иных субъектов финансовых правоотношений.

В параграфе 4 главы 2 «Финансово-правовые формы позитивного обязывания» обосновывается, что в вопросе позиционирования позитивного обязывания нельзя исходить только из того, что в финансово-правовом регулировании, относящемся к сфере публичного права, преобладает императивный метод, с которым и связывается соответствующий правовой способ. Определяющее значение в данном случае имеет тот факт, что основу финансовых правоотношений составляют урегулированные нормами финансового права отношения по формированию, распределению и использованию публичных фондов финансовых средств. Механизм формирования таких фондов основывается на исполнении организациями и физическими лицами денежных обязанностей по отношению к государству, возложение которых каким-либо иным способом правового регулирования, отличным от способа позитивного обязывания, невозможно. В то же время процесс распределения и использования публичных фондов денежных средств также реализуется путем применения такого способа правового регулирования, как позитивное обязывание. Однако механизм формирования такого обязывания и сущность его имеют свою специфику. Будучи стороной, наделенной властными полномочиями в финансовых правоотношениях, государство, иные публично-правовые образования в лице своих органов процесс расходования фондов денежных средств реализуют путем самообязывания, через принятие на себя обязываний по перечислению денежных средств другим субъектам финансовых правоотношений, основной формой которых выступают денежные обязательства. Очевидно, что такие способы правового регулирования, как дозволение и запрет, не позволят обеспечить требуемого результата в рассматриваемых правоотношениях, поскольку предполагают либо автономию поведения (в первом случае), либо воздержание от определенных действий (во втором случае).

Не все позитивные обязывания предполагают возникновение денежных обязанностей и обязательств, поскольку наряду с ними существуют и другие предписания, например, не предполагающие обязываний денежного характера. Последние присутствуют в механизмах правового регулирования различной отраслевой направленности, а «денежные» позитивные обязывания характерны именно для финансового права.

Выделяются две основные правовые формы позитивных обязываний, которые имеют денежный характер — денежные обязанности и денежные обязательства. Каждая из этих форм характеризуется наличием совокупности специфических юридических признаков, которые позволяют их разграничить. В свою очередь, в составе этих форм выделяются их отдельные виды.

Непосредственно денежные обязанности могут иметь в рамках финансового права форму налога, налогового сбора, фискального сбора или парафискалитета. Денежные обязательства в финансовом праве могут иметь форму расходных, бюджетных обязательств.

В параграфе 5 главы 2 «Соотношение денежных и неденежных обязанностей в финансовом праве» установлено, что отсутствие материальной (точнее, имущественной) составляющей в юридической конструкции той или иной финансово-правовой обязанности указывает на то, что мы имеем дело с личной неимущественной обязанностью. Исполнение таких обязанностей предполагает совершение непосредственно обязанным лицом определенных действий, не связанных с передачей какого-либо имущества. Иными словами, у таких обязанностей имущественный элемент отсутствует как таковой.

Так, в частности, финансово-правовое регулирование исходит из необходимости и возможности возложения неимущественных обязанностей по предоставлению информации и документов не только на организации и физических лиц, но и на органы государственной власти. Необходимость взаимного информирования субъектами финансовых правоотношений обусловлена потребностью в обеспечении и поддержании определенного уровня их осведомленности в той части, которая нужна им для реализации

своих прав и полномочий, а также для должного исполнения иных финансово-правовых обязанностей, в том числе денежного характера.

Кроме того, к личным неимущественным обязанностям следует относить такие обязанности, исполнение которых в рамках финансовых правоотношений не предполагает передачу чего-либо, а сводится к необходимости совершения обязанным лицом определенных активных действий, например обращения с заявлением в налоговый орган о постановке на учет, либо, напротив, требует воздержания от совершения определенных действий, например отказа от уничтожения документов, содержащих данные бухгалтерского и налогового учета.

Финансовые правоотношения по общему правилу есть отношения, связанные с образованием, распределением и использованием публичных фондов денежных средств. Соответственно основным их объектом являются деньги, что и предопределяет денежный характер позитивных обязываний в финансовом праве. Неденежные имущественные обременения субъектов финансовых правоотношений являются нетипичными для финансово-правового регулирования. Иные позитивные обязывания в финансовом праве имеют характер личных неимущественных обязанностей, связанных с имущественными.

Глава 3 «Состав и содержание денежных обязанностей» состоит из пяти параграфов. В параграфе 1 главы 3 «Денежная обязанность как категория финансового права» выделены и систематизированы юридические признаки денежной обязанности как вида публично-правовых обязанностей.

Установление таких обязанностей в основе своей преследует удовлетворение фискальных интересов государства и иных публично-правовых образований на основе обретения ими соответствующих источников доходов. Возложение этих обязанностей на физических лиц и организации осуществляется в определенных правовых формах — налогах и сборах, фискальных сборах, парафискалитетах.

Предмет исполнения таких обязанностей составляют целенаправленные активные действия обязанных лиц по своевременной и полной уплате (переводу, перечислению) денежных средств в пользу обязывающего субъекта или иного уполномоченного лица в порядке, установленном законодательством. Исполнение этих обязанностей сопровождается отчуждением части денежных средств физических лиц и организаций в пользу государства и иных публично-правовых образований. Результатом исполнения данных обязанностей является формирование публичных фондов денежных средств.

Таким образом, денежная обязанность как категория финансового права представляет собой должное поведение, предметом исполнения которого являются целенаправленные активные действия обязанного лица по своевременной и полной уплате (передаче, перечислению, переводу) законных платежных средств (национальной валюты) в пользу обязывающего субъекта или иного уполномоченного лица в порядке, установленном законодательством.

В параграфе 2 главы 3 «Отличие денежных обязанностей от денежных обязательств» установлено, что в отличие от денежных обязательств денежные обязанности в финансовом праве имеют внедоговорную правовую природу, говоря о которой следует исключить не только гражданско-правовые, но и административные договоры. Последние не могут служить основанием для рассматриваемых нами денежных обязанностей, поскольку являются одним из правовых средств административного управления, призванных урегулировать общественные отношения на основе добровольного согласия сторон по принятию ими на себя определенных обязательств в целях достижения публичных целей и удовлетворения общественных интересов.

Если обеими сторонами договорных денежных обязательств могут являться частные лица, то в рамках финансово-правовой денежной обязанности лишь одна сторона, а именно — фискальнообязанное лицо, может рассматриваться как частное. Вторая же сторона денежной обязанности всегда

представлена публично-правовым образованием, в пользу которого и осуществляется исполнение.

Отношения, вытекающие из договора, имеют диспозитивный характер, соответственно стороны по отношению друг к другу равны и обладают определенным набором корреспондирующих прав и обязанностей. Отношения же, возникающие при исполнении денежных обязанностей, построены таким образом, что в них одна сторона, например налогоплательщик, всегда состоит по отношению к другой стороне — уполномоченному органу, в этом случае — налоговому (фискальному) органу, во властном подчинении.

Договор, оформляющий денежное обязательство, представляет собой результат договоренности (согласия) сторон об условиях его исполнения. Возложение же денежных обязанностей в финансовом праве осуществляется императивно и какого-либо согласия со стороны обязанного лица не предполагает. Это обстоятельство вытекает из неравенства сторон, которое обусловлено публичной природой денежных обязанностей.

Основной целью реализации договорных обязательств является удовлетворение индивидуальных интересов и потребностей сторон соответствующего договора. Исполнение же денежных обязанностей служит исключительно делу удовлетворения денежными средствами государственных и общественных потребностей и вовсе не предполагает удовлетворения каких-либо индивидуальных интересов и потребностей. Кроме того, в денежных обязанностях, например, в гражданском праве, допускается переход денежного требования от кредитора к третьему лицу. Напротив, лицо, призванное к исполнению финансово-правовой денежной обязанности, по общему правилу должно самостоятельно исполнить такую обязанность.

Кроме того, имеет место несовпадение моментов их исполнения финансово-правовых денежных обязанностей и денежных обязательств. Исполнение денежного обязательства связывается с моментом получения кредитором денежных средств. Исполнение же рассматриваемых денежных обязанностей связывается не с фактом получения денежных средств

управомоченным лицом, а с иными обстоятельствами. Фактическое поступление денежных средств получателю, например, при уплате налогов, не является обязательным условием должного исполнения денежной обязанности.

В параграфе 3 главы 3 «Юридическая конструкция денежных обязанностей» анализируется юридическая конструкция налогов и сборов, установленных законодательством о налогах и сборах, как основных форм финансово-правовых денежных обязанностей. Установление налога или налогового сбора представляет собой акт официального (посредством принятия и введения в действие акта законодательства о налогах и сборах) возложения публично-правовым образованием соответствующих денежных обязанностей на определенную категорию физических лиц и (или) организаций. Возложение таких обязанностей предполагает определение условий их исполнения, которые находят отражение и закрепление в элементах юридической конструкции конкретного налога или сбора.

В составе элементов юридической конструкции налога можно выделить те элементы, которые непосредственно отвечают за определение размера соответствующей денежной обязанности, т. е. за материальное содержание такой обязанности. К таковым элементам мы относим налогообязанное лицо, объект налога, налоговую базу, налоговую ставку и налоговый период. Материальное содержание является ключевым в формате денежной обязанности, поскольку именно этим содержанием обусловлено кто и какую сумму денежных средств обязан перечислить в пользу налогообязывающего лица. Иные же элементы юридической конструкции мы относим к элементам, определяющим процедуру исполнения денежной обязанности. Это порядок исчисления, а также порядок и сроки уплаты налога.

Обосновано существование юридической конструкции сборов. Отличительной особенностью юридической конструкции сбора является отсутствие объекта, аналогичного по своей сущности объекту налогообложения. Если у налога в качестве такового выступают определенные юридические факты, с которыми связывается возникновение обязанности по

уплате налога, то у сбора возникновение соответствующей обязанности имеет иное основание, не связанное с возникновением объекта налогообложения. Обязанность по уплате сборов связывается с потребностью плательщика в совершении в его пользу уполномоченными государственными органами юридически значимых действий, которые предложено определять как объекты обложения сборами, обуславливающие возникновение денежных обязанностей.

В составе общих элементов юридической конструкции сборов также выделены отвечающие за материальное содержание соответствующей денежной обязанности, к которым относим плательщика, объект и ставку сбора. К процедурным элементам юридической конструкции сбора относим порядок и сроки его уплаты, а в отдельных случаях — порядок исчисления.

В параграфе 4 главы 3 «Состав и виды денежных обязанностей» обосновывается, что денежные обязанности в финансовом праве имеют единую правовую природу, тем не менее существенно различаются по основаниям возникновения, юридическим конструкциям соответствующих обязательных платежей, составу плательщиков, порядку исчисления и уплаты. Различаются также правовые последствия в случае неисполнения той или иной денежной обязанности обязанным лицом.

Налоговая ответственность в полной мере обособлена в системе юридической ответственности и не должна отождествляться с административной ответственностью. На это указывает специфический состав налоговых правонарушений и налоговых санкций, а также особенности производства по делам о налоговых правонарушениях, которые существенно отличаются от соответствующих институтов законодательства об административных правонарушениях. Соответственно возможность применения налоговых санкций в рамках привлечения к налоговой ответственности лица, не исполнившего налоговую обязанность, следует отнести к существенным юридическим признакам рассматриваемых денежных обязанностей.

Состав фискальных сборов с точки зрения их юридических конструкций характеризуется исключительным многообразием. С налогами и налоговыми сборами их объединяет то, что они также являются доходными источниками бюджета и представляют собой правовые формы возложения соответствующих денежных обязанностей. Однако в силу того, что они предусмотрены не законодательством о налогах и сборах, а актами иной отраслевой принадлежности, их следует относить к неналоговым обязательным платежам, которые в теории принято именовать фискальными сборами.

Исполнение денежных обязанностей в форме фискальных сборов также обеспечивается силой правового принуждения, которое в этом случае отличается от налогового принуждения. Во всяком случае, соответствующие меры ответственности не связаны с применением налоговых санкций. Тем не менее анализ законодательства позволяет усмотреть определенную аналогию в механизме принуждения, которое обеспечивает исполнение обязанностей по уплате налогов, налоговых сборов и фискальных сборов.

Существенной особенностью парафискалитета является то, что исполнение соответствующих денежных обязанностей не основано на государственном принуждении. Можно сказать, что в основе их исполнения лежит личная или иная заинтересованность плательщика в формировании соответствующего фонда денежных средств. Презюмируется, что средства такого фонда могут использоваться в том числе в интересах плательщиков. Тем не менее принуждение за неуплату парафискалитета может быть в принципе применено той организацией, в интересах которой должны исполняться соответствующие денежные обязанности. Парафискалитеты не являются исключительно финансово-правовыми формами позитивного обязывания, а могут применяться в рамках иных отраслей права.

В параграфе 5 главы 3 «Отличие денежных обязанностей от обязанностей, возникающих в связи с наложением денежных взысканий» денежные обязанности, возникающие в связи с уплатой денежных взысканий (пеня, штраф), во всех случаях признаются производными от тех денежных

обязанностей, неисполнение которых повлекло применение соответствующей санкции. Основанием их применения является совершение правонарушения. В этом и заключается принципиальное отличие рассматриваемых нами денежных обязанностей как форм позитивного обязывания в финансовом праве от обязанностей, возникающих в связи с наложением денежных взысканий.

Глава 4 «Денежные обязательства в системе финансовых правоотношений» состоит из пяти параграфов.

В параграфе 1 главы 4 «Теоретические представления о денежных обязательствах» в результате исследования денежных обязательств как отдельного вида гражданско-правовых обязательств, делается вывод о том, что подобные обязательства исключительными юридическими конструкциями гражданского права не являются, поскольку в том или ином виде присутствуют в иных, в том числе публично-правовых, сферах правового регулирования, т. е. фактически представляют собой межотраслевой правовой институт. Денежное обязательство есть такое возникшее в силу договора или по иным предусмотренным законодательством основаниям правоотношение, содержание которого включает обязанность одной из сторон (должника) совершить расчет или платеж посредством передачи в установленный срок определенной суммы наличных или безналичных денежных средств в пользу другой стороны (кредитора) в целях прекращения имеющейся денежной задолженности.

Обязательным элементом денежного обязательства являются денежные средства, которые используются сторонами такого обязательства в качестве средства платежа и расчетов. Денежный характер обязательства возникает в случае использования как национальной, так и иностранной валюты.

Основания возникновения денежных обязательств различны, а состав их неоднороден. В составе денежных обязательств особо выделяются обязательства, вытекающие из договоров по поводу денег (но не по поводу конкретных денежных знаков), в которых соответствующее денежное обязательство составляет основную цель. При этом определенное сходство с денежными обязательствами, имеющими место в финансовых

правоотношениях, проявляют такие гражданско-правовые денежные обязательства, в рамках которых передача денежных средств не выступает в качестве встречного предоставления.

Неденежные обязательства могут трансформироваться в денежные при наличии оснований, предусмотренных законодательством. Подобная трансформация возникает в случае неисполнения неденежного обязательства и имеет место при возмещении убытков или денежной компенсации, уплате неустойки, пени или штрафа, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

В параграфе 2 главы 4 «Денежное обязательство как межотраслевой институт» предлагается денежное обязательство относить к межотраслевым правовым институтам, возникшим на стыке смежных неоднородных отраслей права (в данном случае на стыке гражданского и финансового права).

Нормы гражданского и финансового права при регламентации соответствующих имущественных (денежных) отношений проявляют конструктивную близость, поскольку сходным образом обязывают одних субъектов — должников передавать (перечислять) денежные средства другим субъектам — кредиторам в определенном размере в соответствии с установленным порядком.

Не допускаются подмена и отождествление денежных обязательств, относящихся к неоднородным отраслям права, поскольку существуют надежные правовые основания их разграничения, включая различные основания возникновения, цели реализации, субъектный состав, правовые последствия неисполнения и др., что позволяет их соотносить как видовые конструкции в рамках родовой межотраслевой категории.

В параграфе 3 главы 4 «Юридическая конструкция денежного обязательства», анализируя сущность денежных обязательств, возникающих в процессе формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств, в их структуре выделяем субъектный состав, объект и содержание.

Стороны (традиционно именуемые как должник и кредитор) таких денежных обязательств являются важнейшими элементами их юридической конструкции. При этом должник является обязанной в силу обязательства стороной, которая должна совершить соответствующий расчет или платеж. Должнику как стороне денежного обязательства противопоставляется фигура кредитора — субъекта, в пользу которого и совершается расчет или платеж. Содержание рассматриваемых денежных обязательств в значительной степени обуславливается основаниями их возникновения и предметом соответствующих договоров.

Относительно денежной формы удовлетворения требований кредитора, в том числе по обязательствам, возникающим в процессе формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств, следует принять во внимание то, что обязательным элементом юридической конструкции денежного обязательства являются сами денежные средства, которые используются сторонами такого обязательства в качестве средства платежа и расчетов. Денежный характер обязательства возникает в случае использования как национальной, так и иностранной валюты. Соответственно денежная форма есть не что иное, как использование должником денег (но не какого-либо иного имущества) для удовлетворения требований кредитора по денежному обязательству.

Материальным (имущественным) последствием (результатом) неисполнения денежных обязанностей либо денежных обязательств в процессе формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств одной из сторон перед другой стороной является задолженность. Применительно к денежным обязываниям (обязанностям, обязательствам) как разновидности имущественных обязываний в финансовом праве позволительно вести речь о денежном долге как кредиторской денежной задолженности. С учетом отмеченных признаков в финансовом праве кредиторскую (денежную) задолженность (денежный долг) можно определить как часть денежных средств должника (дебитора), являющуюся предметом денежных обязываний перед

кредитором, которая в результате неисполнения таких обязываний образует денежный долг. Со стороны кредитора тот же самый предмет денежных обязываний уже являет собой дебиторскую задолженность.

В параграфе 4 главы 4 «Соотношение гражданско-правовых и финансово-правовых денежных обязательств» сформулировано понятие финансовых обязательств как категории финансового права, под которыми предлагается понимать денежные обязательства, возникающие в рамках соответствующего правового режима в процессе осуществления финансовой деятельности публично-правового образования, направленные на аккумуляцию или расходование публичных фондов денежных средств. Эти денежные обязательства по своей правовой сущности могут в большей или меньшей степени соответствовать признакам частноправовых (например, заем, кредит и пожертвование) либо публично-правовых денежных обязательств (например, межбюджетные трансферты).

В параграфе 5 главы 4 «Правовые признаки обязательств, связанных с расходованием бюджетных средств» с учетом того, что денежные обязательства, эксплуатируемые при формировании доходов бюджетов, в известной мере «теряются» на фоне многочисленных денежных обязанностей, существующих в форме налогов, сборов, фискальных сборов и парафискалитетов, которые, как нами обосновывалось, служат основным источником формирования публичных фондов денежных средств, исследование сосредоточено на обязательствах, связанных с расходованием денежных средств таких фондов как наиболее многочисленной и основной группе обязательств — финансово-правовых форм позитивного обязывания.

В целом проведенный анализ дает возможность обозначить важнейшие правовые признаки таких обязательств, к которым мы относим расходные обязательства, публичные обязательства (публичные нормативные обязательства), бюджетные обязательства и денежные обязательства.

Правовое регулирование правоотношений, складывающихся в процессе возникновения и исполнения обязательств, связанных

с расходованием бюджетных средств, осуществляется нормами финансового права. Возникают такие обязательства на основе нормативно-правовых актов публично-правовых образований либо договоров с участием таких образований или с участием лиц, их представляющих. Содержание рассматриваемых обязательств сводится к обязанности одних лиц осуществить перечисление (уплату) денежных средств другим лицам в установленном объеме и в установленный срок. По общему правилу, встречное предоставление или удовлетворение в отношении обязанного лица не предполагается. Однако получатели средств бюджета обязаны использовать соответствующие денежные средства исключительно на покрытие тех расходов, которые определены основаниями возникновения рассматриваемых обязательств, т. е. соответствующими нормативными правовыми актами и договорами.

Все рассматриваемые обязательства имеют имущественный (денежный) характер, поскольку их исполнение предполагает перечисление (уплату) денежных средств. Определяющим в данном случае является то, что отношения по расходованию централизованных фондов денежных средств публично-правовых образований, т. е. бюджетов, суть имущественные денежные отношения, поскольку возникают по поводу определенного вида имущества — денежных средств.

Исполнение рассматриваемых обязательств осуществляется посредством использования исключительно денежных средств, составляющих доходную часть бюджетов. В результате такого исполнения происходит фактический переход прав на имущество (денежные средства) от публично-правового образования к иным субъектам, в том числе физическим лицам, организациям и иным публично-правовым образованиям.

В **главе 5** «Совершенствование финансово-правовых форм денежных обязанностей и денежных обязательств» высказаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, обоснована необходимость внесения ряда изменений и дополнений в нормативные правовые акты. Глава 5 состоит из пяти параграфов.

В параграфе 1 главы 5 «Проблемы законодательного определения юридических оснований денежных обязанностей по налогам», исследуя законодательное закрепление и практику реализации норм, определяющих основные элементы юридического состава налогообложения, предлагается в п.1 ст. 38 НК РФ объект налогообложения определить как факт, имеющий юридическое значение, являющийся основанием возникновения у физического лица или организации обязанности по уплате налога. К числу таких фактов относятся действия, совершаемые налогоплательщиками в процессе трудовой деятельности и хозяйственной жизни, в том числе действия по получению дохода (прибыли), реализации товаров (работ, услуг), совершению операций с подакцизной продукцией, добыче полезных ископаемых, приобретению имущества, а также иные действия, имеющие значение для налогообложения в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

В параграфе 2 главы 5 «Концептуальные вопросы изменения состава денежных обязанностей по налогам» отмечается, что все еще сохраняют свою актуальность, а в современных экономических условиях приобретают особую остроту, вопросы, касающиеся установления новых налогов, а также отмены или изменения отдельных денежных обязанностей.

Автором поддерживается идея замены трех поимущественных налогов, таких как налог на имущество организаций (в части налогообложения недвижимого имущества), налог на имущество физических лиц и земельный налог, единым налогом на недвижимость, объект которого сформулировать как юридически значимые действия налогоплательщика, результатом которых является приобретение определенных вещных прав на недвижимое имущество.

Рассматривая объекты налогообложения, облагаемые единым налогом, взимаемым в рамках специальных налоговых режимов, обосновывается точка зрения о необходимости их уточнения с целью приведения их к единой юридической конструкции. В качестве такого объекта следует определить действия налогоплательщика по получению дохода. В данном случае речь идет

о доходе как о результате экономической или трудовой деятельности налогоплательщика.

Анализ соответствующих налогово-правовых норм позволяет сделать вывод о том, что объект налога с продаж (в ранее существовавшей юридической конструкции) проявляет существенное сходство с объектом другого косвенного налога, входящего в состав действующей системы налогов и сборов Российской Федерации, — налога на добавленную стоимость (п. 1 ст. 146 НК РФ), который является в известной степени общим по отношению к первому, что делает недопустимым существование в составе налогов и сборов одновременно двух названных налогов.

В параграфе 3 главы 5 «Дискуссионные аспекты установления денежных обязанностей по сборам» анализируются юридические конструкции налоговых сборов и сборов, которые по нормативно-правовому критерию не могут быть причислены к налоговым платежам.

Автором поддерживается идея о наличии юридической конструкции сборов, но отличной от юридической конструкции налогов. Термин «объект обложения» вполне может использоваться в механизме правового регулирования применительно к сборам, под которым предлагается понимать юридически значимое действие, но совершаемое уполномоченным органом или должностным лицом в интересах плательщика сбора. Рекомендовано включить соответствующие нормы в нормативно-правовые акты, устанавливающие и регулирующие сборы, в частности в НК РФ.

В связи с этим предложено уточнить редакцию ст. 333.2 НК РФ, определяющую объекты обложения сборами за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов и дополнить гл. 25.3 НК РФ «Государственная пошлина» статьей, определяющей объект обложения государственной пошлиной.

Кроме того, полагаем, что существует необходимость коррекции юридической конструкции страховых взносов, которая, по нашему мнению, имеет два возможных варианта, а именно, сохранение в неизменном виде

формулировки объекта, однако уже не объекта обложения, а объекта налогообложения, которое должно сопровождать процесс обратной трансформации страховых взносов в единый налог или налоги, либо сохранение страховых взносов в качестве фискальных сборов с изменением определения объекта этих сборов. В этом случае объект должен увязываться с юридически значимыми действиями государственных внебюджетных фондов.

В параграфе 4 главы 5 «Новые подходы к определению эффективного исполнения расходных (бюджетных) обязательств» высказываются предложения о необходимости обязательного определения соответствующих качественных и количественных показателей расходных обязательств в законодательных и иных нормативно-правовых актах, а также договорах и соглашениях, их обуславливающих, закрепив это в ст. 34 БК РФ в качестве условия реализации принципа эффективности использования бюджетных средств.

В параграфе 5 главы 5 «Целесообразность использования термина «денежные обязательства» в бюджетном законодательстве» обосновывается сходство юридических конструкций денежных обязательств по гражданскому и по бюджетному законодательству, что является подтверждением межотраслевого характера института денежных обязательств, применяемым как в частноправовых, так и в публично-правовых отраслях в качестве родового понятия.

Вместо термина «денежное обязательство» уместно использовать термин «платежное обязательство», поскольку подобная терминология полностью сочетается с положениями Бюджетного кодекса РФ, определяющего расходы бюджета как выплачиваемые из бюджета денежные средства. Денежный характер и публичная природа обязательств в этом случае не только презюмируются, но и фактически вытекают из существа расчетных отношений по исполнению бюджетов публично-правовых образований.

В заключении диссертации подробно и системно подводятся итоги научного исследования позитивного обязывания в финансовом праве,

формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования финансовых правоотношений.

Автором опубликовано более 70 научных статей и работ, из их по теме диссертационного исследования 48 (объемом более 80 п. л.):

I. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России

1. Теоретические представления о денежных обязательствах / Н. В. Омелёхина // Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2015. — Т. 11. — № 1. — 1 п. л.

2. Денежное обязательство как межотраслевой институт / Н. В. Омелёхина // Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2015. — Т. 12. — № 2. — 0,8 п. л.

3. Денежные обязательства в финансовой деятельности публично-правовых образований / Н. В. Омелёхина // Финансовое право. — 2015. — № 6. — 0,8 п. л.

4. Отличие денежных обязанностей от денежных обязательств: финансово-правовой аспект / Н. В. Омелёхина // Журнал российского права. — 2015. — № 6. — 0,8 п. л.

5. Неденежные обязанности в финансовом праве / Н. В. Омелёхина // Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2014. — Т. 10. — № 2. — 1 п. л.

6. Денежная обязанность как категория финансового права / Н. В. Омелёхина // Финансовое право. — 2014. — № 12. — 1 п. л.

7. К вопросу о фискальном суверенитете государства / Н. В. Омелёхина // Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2014. — Т. 10. — № 1. — 0,7 п. л.

8. Финансово-правовые формы позитивного обязывания / Н. В. Омелёхина // Журнал российского права. — 2014. — № 9. — 0,8 п. л.

9. К вопросу о конституционных основах позитивного обязывания в финансовом праве / Н. В. Омелёхина // Финансовое право. — 2014. — № 4. — 0,9 п. л.

10. Диалектико-методологические проблемы определения правовой природы обязывания в финансовом праве / Н. В. Омелёхина // Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2013. — Т. 9. — № 1. — 0,5 п. л.

11. Теоретико-методологические и сущностные аспекты дозволений и запретов в финансовом праве / Н. В. Омелёхина // Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2013. — Т. 9. — № 1. — 0,5 п. л.

12. Некоторые аспекты влияния договорного регулирования имущественных отношений на исполнение публичных обязательств / Н. В. Омелёхина // Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2012. — Т. 8. — № 2. — 0,4 п. л.

13. Цели и интересы в имущественных отношениях, возникающих в финансовой деятельности публично-правовых образований / Н. В. Омелёхина // Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2012. — Т. 8. — № 1. — 0,7 п. л.

14. Теоретические проблемы определения обязательств в финансовой деятельности публично-правовых образований / Н. В. Омелёхина // Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2011. — Т. 7. — № 1. — 1,3 п. л.

15. К вопросу о понятии и сущности финансовых правоотношений: общетеоретический аспект / Н. В. Омелёхина // Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2010. — Т. 6. — № 2. — 0,9 п. л.

16. К вопросу о классификации правоотношений, возникающих в финансовой деятельности публично-правовых образований / Н. В. Омелёхина //

Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2010. — Т. 6. — № 1. — 0,5 п. л.

17. Некоторые проблемы правового регулирования расходов бюджетов / Н. В. Омелёхина // Вестник Новосибирского государственного университета. — Сер. «Право». — 2009. — Т. 5. — № 2. — 0,6 п. л.

II. Публикации в иных изданиях

Монографии

18. Денежные обязательства в системе финансовых правоотношений : монография / Н. В. Омелёхина. — Новосибирск : Наука, 2015. — 6,5 п. л.

19. Обязывание в системе финансово-правового регулирования. Денежная обязанность как форма позитивного обязывания : монография / Н. В. Омелёхина. — Новосибирск : Наука, 2014. — 12 п. л.

20. Бюджетное право Российской Федерации / Н. В. Омелёхина. — Новосибирск : Наука, 2005. — 21 п. л.

Иные публикации

21. Финансовое право : учеб.-метод. комплекс / Н. В. Омелёхина. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 2008. — 16,8 п. л.

22. Налоговое право : учеб.-метод. комплекс / Н. В. Омелёхина. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 2009. — 2,1 п. л.

23. Учебно-методический комплекс по курсу «Финансовое право» / Н. В. Омелёхина. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 2014. — 0,4 п. л.

24. Учебно-методический комплекс по курсу «Налоговое право» / Н. В. Омелёхина. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 2014. — 0,4 п. л.

25. Теоретико-методологические и сущностные аспекты обязывания в финансовом праве / Н. В. Омелёхина // Инновационное развитие юридической науки как фактор укрепления российской государственности : материалы конф.

(г. Новосибирск, 1–2 ноября 2013 г.). — Новосибирск : Изд-во ФГБОУ «Российская академия народного хозяйства при Президенте РФ», 2013. — 0,2 п. л.

26. К вопросу об обязательствах в финансовой деятельности публично-правовых образований / Н. В. Омелёхина // Инновационное развитие юридической науки как фактор укрепления российской государственности : материалы конф. (г. Новосибирск, 25–26 октября 2012 г.). — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2013. — 0,7 п. л.

27. К вопросу о правовой сущности финансовых обязательств / Н. В. Омелёхина // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. (по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию СГЮА (Саратов, 29–30 сентября 2011 г.) : в 2 ч. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2011. — Ч. 2. — 0,4 п. л.

28. К вопросу о понятии обязательства в Бюджетном кодексе РФ / Н. В. Омелёхина // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 46. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2010. — 0,3 п. л.

29. Некоторые аспекты постановки проблемы исследования государственного управления финансами РФ / Н. В. Омелёхина // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 43. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2009. — 0,2 п. л.

30. Некоторые аспекты конституционно-правовых основ регулирования финансовых отношений / Н. В. Омелёхина // Конституция Российской Федерации и проблемы построения демократического общества и правового государства : доклады Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Конституции РФ (10–11 декабря 2008 г., Новосибирск). — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2009. — 0,3 п. л.

31. Некоторые вопросы правового регулирования межбюджетных трансфертов / Н. В. Омелёхина // Современные проблемы юридической науки : сб. науч. ст. / под ред. А. К. Черненко — Новосибирск : Ред.-изд. центр «Новосибирск», 2005. — 1,4 п. л.

32. К вопросу о сущности межбюджетных отношений / Н. В. Омелёхина // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 22. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2005. — 0,2 п. л.

33. К вопросу о сущности межбюджетных отношений / Н. В. Омелёхина // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 25. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2005. — 0,2 п. л.

34. Бюджетное правонарушение как вид правонарушений / Н. В. Омелёхина // Современные проблемы юридической науки : сб. ст. / под ред. А. К. Черненко. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2003. — 0,4 п. л.

35. Государственные и муниципальные гарантии как способ обеспечения исполнения обязательств / Н. В. Омелёхина // Современные проблемы юридической науки : сб. ст. / под ред. А. К. Черненко. — Новосибирск : Ред.-изд. центр «Новосибирск» при НПС СП России, 2003. — 0,4 п. л.

36. К вопросу о понятии и признаках межбюджетных отношений / Н. В. Омелёхина // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 15. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2003. — 0,2 п. л.

37. Правовое регулирование государственных и муниципальных гарантий / Н. В. Омелёхина // Налоги и экономика. — 2002. — № 10 (40). — 0,5 п. л.

38. Юридический состав бюджетного правонарушения / Н. В. Омелёхина // Налоги и экономика. — 2002. — № 1–2 (33). — 0,3 п. л.

39. Новое в правовом регулировании налога с продаж / Н. В. Омелёхина // Налоги и экономика. — 2002. — № 3 (34). — 0,5 п. л.

40. Понятие и признаки бюджетного правонарушения / Н. В. Омелёхина // Налоги и экономика. — 2001. — № 12 (32). — 0,2 п. л.

41. Особенности правового статуса государственных внебюджетных фондов / Н. В. Омелёхина // Налоги и экономика. — 2001. — № 11 (31). — 0,2 п. л.

42. Правовое регулирование платежей на содержание пожарной охраны на территории Новосибирской области / Н. В. Омелёхина // Налоги и экономика. — 2001. — № 11 (31). — 0,3 п. л.

43. Некоторые особенности правового регулирования льгот по уплате налогов / Н. В. Омелёхина // *Налоги и экономика*. — 2001. — № 10 (30). — 0,5 п. л.

44. Правовое регулирование лицензионного сбора за розничную продажу алкогольной продукции / Н. В. Омелёхина // *Налоги и экономика*. — 2001. — № 4. — 0,3 п. л.

45. Некоторые особенности организации учета товаров, облагаемых налогом с продаж / Н. В. Омелёхина // *Налоги и экономика*. — 2001. — № 1–2. — 0,2 п. л.

46. Правовое регулирование налога с продаж в Новосибирской области / Н. В. Омелёхина // *Налоги и экономика*. — 1999. — № 7. — 0,4 п. л.

47. Некоторые правовые проблемы ценообразования и ценового регулирования / Н. В. Омелёхина // *Налоговый курьер*. — 1998. — № 3. — 0,5 п. л.

48. Роль субъектов федерации в формировании системы регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним / Н. В. Омелёхина // *Налоговый курьер*. — 1998. — № 2. — 0,4 п. л.

Подписано в печать 15.06.2015.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 2,5. Тираж 140 экз.